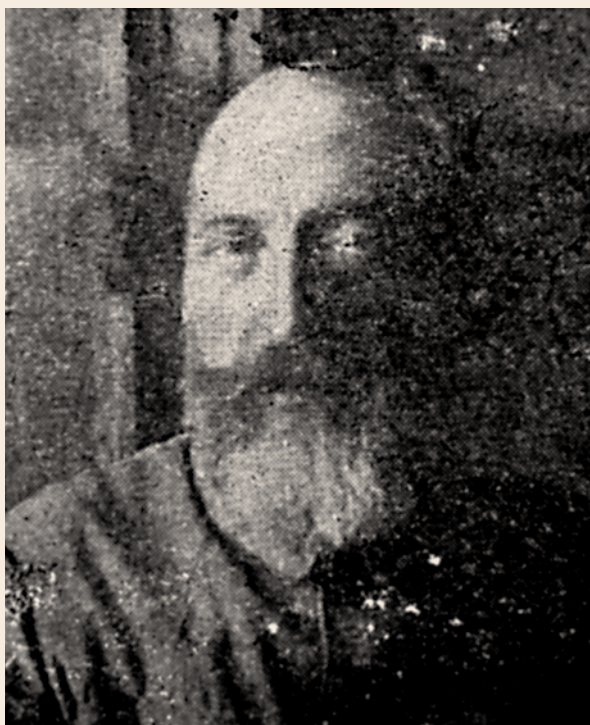

Анна ЧЕПУРНОВА

В ЭТОЙ РУБРИКЕ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О ЗНАКОВЫХ ИМЕНАХ, ИНТЕРЕСНЫХ СОБЫТИЯХ И ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТАХ, КОТОРЫЕ УПОМИНАЮТСЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА. ИНФОРМАЦИЯ АДРЕСОВАНА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ИНОСТРАННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ, ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ РУССКОЙ ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ.

Александр Рафаилович Кугель (1864–1928)

«Венок от Мейерхольда...», стр. 47

Однажды к возглавлявшему журнал «Театр и искусство» Александру Кугелю обратился с просьбой о сотрудничестве 35-летний русский журналист, живущий в Париже. Маститый критик дал своё согласие и в течение пяти лет печатал заметки младшего коллеги, для которого гонорары «Театра и искусства» стали большим подспорьем в заграничной жизни. Как-то, когда Кугель после лечения на германском курорте приехал в Париж, автор и редактор познакомились. Молодой человек восторгался своим начальником: «Бывать с Александром Рафаиловичем в театрах, на картинных выставках, в музеях и т. д. было подлинным наслаждением!» Кугель наставлял своего подопечного: «Я замечая, Анатолий Васильевич, что вы пишете, что называется, «с бацу». Это очень нехорошо. Это может иссушить всякий талант».

В 1918 году Кугеля арестовали и отобрали его журнал, просуществовавший 21 год. Близкие попробовали было обратиться за помощью к актрисе Марии Андреевой, которая имела множество друзей в новом правительстве. Но та, памятуя о нападках театрального критика на её гражданского мужа Максима Горького,

сделала вид, что не знает обвиняемого: «А кто такой Кугель? И чем он знаменит?» Спасение пришло со стороны бывшего заграничного корреспондента, который, узнав об аресте Кугеля, тут же добился освобождения театрального критика и даже привёз его из тюрьмы домой на собственном автомобиле. Всё это удалось без особого труда, ведь к тому времени подрабатывавший некогда журналистикой Анатолий Луначарский уже был наркомом просвещения...

Журнал Кугелю так и не отдали. Зато в 1922 году разрешили возобновить работу театра пародий «Кривое зеркало», закрытого в 1918-м. Его Кугель основал в 1908 году вместе с женой, актрисой Зинаидой Холмской. Там он и проработал до конца. В последние годы занялся мемуарами, а ещё стал вдохновителем Ленинградского общества драмписателей.

После смерти критика Владимир Немирович-Данченко так отзывался о нём: «В моих личных воспоминаниях Кугель занимает одно из самых благодарных мест. Правда, в отношении к Художественному театру он впадал в пристрастные преувеличения, и это нас часто разъединяло, но в основе наших взаимоотношений была единая вера, духовно мы чувствовали себя близкими и родными, даже когда боролись друг с другом. Большинство его рецензий я сохранил с чувством горячей благодарности...»

Юрий Михайлович Юрьев (1872–1948)

«Венок от Мейерхольда...», стр. 47

За свою жизнь он сменил несколько именитых театров Петербурга и Москвы, практически везде играя ведущие роли. Дольше всего Юрьев работал в Александринском театре, который в советское время несколько раз переименовывали. С 1922 по 1928 год актёр даже возглавлял его, не переставая играть на сцене. А в период работы в этом театре Всеволода Мейерхольда Юрьев участвовал в двенадцати из девятнадцати его постановок. Причём в самых громких спектаклях – «Дон Жуан» и «Маскарад» – был занят в главных ролях.

Многие поражались сотрудничеству этих двух совершенно непохожих друг на друга мастеров – ведь если Мейерхольд исповедовал новые формы в искусстве, то Юрьев всегда оставался верен идеалам Малого театра XIX века: стремление к высокой театральной романтизму воспитал в нём ещё в юности его учитель Александр Южин. Но факт остаётся фактом – Юрьев был одним из немногих артистов, с которыми Мейерхольд не только сотрудничал, но и долгое время дружил. Именно в гостях у Юрьева режиссёр провёл свою последнюю ночь перед арестом – пришёл на ужин и засиделся до рассвета.

Что же касается отношения властей к Юрию Юрьеву, то в течение всей жизни актёра они к нему благоволили – и до и после революции. Накануне февральских событий 1917 года в бенефис Юрьева ему торжественно передали подарок от царя – золотой портсигар, украшенный бриллиантами. А в советские годы актёр удостоился Сталинской премии I степени за многолетние достижения. Удивительно при этом, что к духу того времени Юрьев не принаравливался и опрощаться даже внешне не хотел. Он всю жизнь выглядел барином, и, по мнению его знакомого, переводчика Николая Любимова, эта-то неизменная устойчивость жизни артиста и нравилась в нём, как ни странно, всем без исключения властям.

Правда, привычки к налаженному быту не мешали Юрьеву всю жизнь работать в поте лица – часто в буквальном смысле слова: после его чтецких концертов рубашки артиста приходилось выжимать. А в годы Великой Отечественной войны Юрьев иногда выступал по четыре раза в день, работая без передышки, хотя в то время ему было уже за семьдесят. Около полувека актёр вёл преподавательскую деятельность. Самый известный его ученик – Михаил Царёв – позже возглавил Малый театр.

Ю.М. Юрьев в роли Несчастливцева, 1936

Василий Дмитриевич Поленов (1844–1927)

«OURtopia», стр. 36

Художник Леонид Пастернак вспоминал о своём учителе Поленове: «Он был единственный, в полном и лучшем, не одиозном смысле слова, джентльмен-европеец и аристократ». Нечто подобное говорили Поленову многие знакомые. Он же в ответ лишь смущался: «Здесь почему-то считают меня аристократом. Это какое-то недоразумение. Я никаких дворянских качеств в себе не чувствую. Постоянно работаю, да и выше всего люблю работу. Всякую работу: конечно, больше всего живопись».

Как художник Поленов прославился тем, что был родоначальником так называемого интимного пейзажа в русской живописи. Мирные, трогательные картины «Московский дворик» и «Бабушкин сад», которые ныне находятся в Третьяковской галерее, милы сердцу каждого москвича.

Между тем всего за два года до создания «Московского дворика» Поленов, выходец из дворянской семьи, окончивший Академию художеств и юридический факультет Петербургского университета, пошёл добровольцем в действующую армию в Сербии. Он участвовал в боевых действиях и заслужил несколько наград за храбрость. Его друг и коллега Илья Репин в это время сходил с ума от беспокон-

ства, атакуя письмами сестру Поленова Елену: «Мои опасения сбылись, он человек храбрый и забрался в очень опасный пункт, далеко ли до греха...»; «если Вашего влияния недостаточно, то употребите родительские, чтобы уберечь его от беды...»

К счастью, через несколько месяцев Поленов благополучно вернулся домой. Свой гражданский долг он выполнил, а как живописца батальные сцены его не увлекли, в чём сам он признавался: «Сюжеты человеческого изуродования и смерти... слишком сильны в натуре, чтобы быть представленными на полотне, по крайней мере, я чувствую в себе ещё какой-то недочёт, не выходит у меня того, что есть в действительности, там оно так ужасно и так просто».

Через несколько лет после участия в войне художник едет путешествовать по библейским местам. Сюжеты Нового завета – вот что стало настоящим коньком Поленова. Художник создал цикл «Из жизни Христа», в который входило более 60 работ. Многие из них были показаны в 1909 году на выставке в Петербурге, а потом в Москве и других городах России. Спустя время решено было выставить эти картины в Америке. Вот только из-за разных проволочек полотна не успели к назначенному часу доставить на корабль, который должен был увезти их за океан. Судно ушло без картин, и вскоре стало ясно, что тут действовала рука Провидения, ведь корабль назывался «Титаник»...

Anna CHEPURNOVA

UNDER THIS HEADING WE TELL ABOUT SIGNIFICANT NAMES, EXCITING EVENTS AND INTERESTING FACTS MENTIONED IN OUR REVIEW. THIS INFORMATION IS MAINLY ADDRESSED TO FOREIGN READERS WHO ARE INTERESTED IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE.

Alexander Rafailovich Kugel (1864–1928)

«A wreath from Meyerhold...», p. 50

One day, a 35-year-old Russian journalist from Paris requested Alexander Kugel, the head of “Theatre and Art” magazine for cooperation. The venerable critic agreed and for five years has published notes of his younger colleague, for whom the fees he earned in “Theatre and Art” became a great help in his life abroad. Once, when Kugel, after undergoing medical treatment in a German resort, came to Paris, the author and the editor met each other. The young man admired his boss: “It was pure pleasure to visit theatres, art exhibitions and museums with Alexander Rafailovich.”

In 1918, Kugel was arrested and his magazine which existed for 21 years was taken away from him. His relatives tried to seek help from the actress Maria Andreyeva, who had many friends in the new government. But she, remembering his attacks on her common-law husband Maxim Gorky, pretended not to know the accused: “Who is Kugel? And what is he famous for?” Rescue came from the former foreign journalist who, upon learning of Kugel’s arrest, immediately secured the release of the theatre critic and even brought him home from prison by his own car. All this became possible without much difficulty, because by that time, once working as a

journalist, Anatoly Lunacharsky was already a People’s Commissar of Education...

Kugel has never received his magazine back. Yet in 1922, the popular theatre of parodies “False Mirror” which was closed in 1918, was allowed to resume its work. The theatre was co-founded by Kugel and his wife, the actress Zinaida Kholmetskaya, in 1908.

After the death of the critic, Vladimir Nemirovich-Danchenko wrote about him: “In my personal memories, Kugel occupies one of the most grateful places. It is true, that towards the Art Theatre, he used to fall into biased exaggeration, and this had often separated us, but at the heart of our relationship was common faith, spiritually we felt very close, even while fighting with each other. Most of his reviews I have kept with a feeling of gratitude...”

Yuri Mikhailovich Yuriev (1872–1948)

“A wreath from Meyerhold...”, p. 51

During his life he changed several famous theatres of Petersburg and Moscow, playing leading parts almost everywhere. For a long time Yuriev worked for the Alexandrinsky Theatre, which in Soviet times was renamed several times. From 1922 to 1928, the actor even headed it, continuing to play on stage. And during Vsevolod Meyerhold's work for this theatre, Yuriev participated in twelve of his nineteen productions. Many people were amazed at the cooperation of these two completely different artists: after all, Meyerhold professed new forms in art, and Yuriev always remained true to the ideals of the Maly Theatre of the 19th century: the aspiration for high theatrics and romanticism was brought up in his youth by his teacher Alexander Yuzhin. Still the fact remains – Yuriev was one of few artists with whom Meyerhold not only cooperated, but also was a longtime friend. It was at the Yuriev's that the director spent the last night before his arrest – he came to dinner and stayed until dawn.

As for the attitude of authorities towards Yuri Yuriev, during his whole life they favored him – both before and after the revolution. On the eve of the February events of 1917, for his benefit performance, Yuriev received a gift from the tsar – a gold cigarette case decorated with diamonds. Also in Soviet years, the actor was awarded with the Stalin Prize of the 1st degree for many years of achievements. Surprisingly, that Yuriev did not adjust to the spirit of the new time and never changed his image. Through all his life he looked like a nobleman and, according to his friend, translator Nikolai Lyubimov, this unchanging stability of the actor's life was pleasing, oddly enough, all the authorities without exception.

However, the habits of a well-established life did not prevent Yuriev from hard work: after his reading concerts the actor's shirts were dripping with sweat. Also during the Great Patriotic War, Yuriev sometimes had four concerts per day, working without a break, although at that time he was already over seventy. About half of a century, the actor was teaching. His most famous student, Mikhail Tsarev, later became the head of the Maly Theatre.

Vasily Dmitrievich Polenov (1844–1927)

“OURtopia”, p. 44

The artist Leonid Pasternak recalled his teacher, Polenov: “He was the only one, in a real sense of the word, a gentleman-European and an aristocrat.” Something similar many acquaintances used to say about Polenov. He responded with embarrassment: “For some reason they consider me an aristocrat. This is some misunderstanding. I do not see any noble features in myself. I work constantly, and above all I love work. Any work; certainly painting, most of all.”

As an artist, Polenov became famous for being an ancestor of a so-called intimate landscape in Russian painting. Peaceful, touching paintings “The Moscow Courtyard” and “The Grandmother's Garden” in the Tretyakov Gallery, are precious to every Muscovite's heart. Anyway, only two years before the creation of “The Moscow Courtyard” Polenov, who had graduated from the Academy of Arts and the Faculty of Law of St. Petersburg University, volunteered for an active military service in

Serbia. He participated in fighting and earned several awards for his courage. His friend and colleague, Ilya Repin, was at that time insane with anxiety, attacking his sister Elena Polenova with letters: “My fears have come true, he is a brave man and has reached a very dangerous point”; “If your influence is not enough, then use the parental power to protect him from harm...”

Fortunately, few months later Polenov returned home safely. He fulfilled his civic duty, and as a painter he was not carried away by battle scenes.

A few years after fighting in the war, the artist went to travel around Biblical places. Plots of the New Testament became Polenov's pet subject. The artist created his cycle “From the Life of Christ”, which consisted of more than 60 works. Many of them were shown in 1909 at an exhibition in St. Petersburg, and then in Moscow and other Russian towns. After a while it was decided to exhibit these works in America. It was only due to various delays that the canvasses were not delivered on time aboard of a ship that was supposed to take them across the ocean. The ship left without pictures, and soon it became clear that it was the work of divine providence because the ship's name was “Titanic”...